

Роман БАШКАРДИН

Йошкар-Ола

* * *

Не бойся, моя хорошая, страха нет.
Есть плач матерей у церковной большой свечи
Под рокот снарядов. И кроткое имярек,
Что тихой молитвой до первых лучей звучит.

Есть рык автомата, рубиново-красный лист,
Упавший с рябины, свинцовым дождём задет.
На нашей земле убивает детей фашист,
Но страха, моя хорошая, страха – нет.

Немецкими «кошками» в Суджу прощупан путь,
Но видит в прицеле наводчик фашистский крест:
И в этот момент что-то русскую щемит грудь –
Поэтому, моя нежная, страха – нет!

Поэтому, моя милая, страх – труха,
В глазницах пустынных домов – за селом – село,
И будет ещё украинская ночь тиха,
Когда их Россия укроет своим крылом.

Потом, через многие годы, придёт весна,
В полях васильковых, под небом, совет букет,
И вспомнит страна, что сегодня была война,
Поэтому, моя милая, страха нет.

И детские слёзы покуда горчат в груди,
И ждёт тишины над полями брусничный цвет,
Мы выстоим, сможем, прорвёмся и победим...

Ведь смерти, моя хорошая...
Смерти – нет!

* * *

Летний вечер разлился по зыбким ладоням реки,
отражаясь пожаром
на шатком витражном стекле.
И едва уловимым движением
горней руки
день упал в камыши,
продолжая над ними гореть.

Из закатной парчи, серебристой,
как звёздная нить,
выткан сизый туман
и нисходит к медвяным лугам.
И ночной ветерок,
осторожно ступая по ним,
росных трав самоцветы тихонько
роняет к ногам.

Над Артёмовской далью раскинута
Божия тишь –
Берега и луга!
И бескрайняя Волга долга!
Ты под звёздным крылом,
как под сводами храма стоишь,
Словно маленький принц,
замеревший у стана цветка.

Ты стоишь на траве
и осанну возносишь в тиши –
«Отче Святой, храни эти земли,
даруй им покой...
Сбереги их мелодией сердца на струнах души,
Сохрани их на сердце огромною русской душой!»

Петр РОДИН

р. п. Воскресенское, Нижегородская область

Тихон Кузин

Господи, верни ты имя мне,
без вести пропавшему в войне.
Я устал завидовать убитым,
найденным по спискам и отрытым.

Извещенья синюю печать
пусть и не увидит моя мать,
правнукам, быть может, или внукам
попадёт листок бумаги в руки.

Имя моё правнуки прочтут,
Тихоном их прадеда зовут.
Был такой красноармеец Тихон,
из деревни нашей Погатихи.

Сталиным был призван на войну,
Гитлера угробить сатану
мы за месяц или два хотели.
Провожали – плакали и пели.

А на фронт попасть мне не пришлось –
эшелон был пущен под откос.
Взрывы. Пламя. Заживо сгорали,
горсткой пепла стал тогда едва ли.

И душе приходится страдать.
Могут люди и предполагать,
что героев к юбилейной дате,
что я есть какой-нибудь предатель.

Может, я безвестный тот солдат,
у Кремля чьи косточки лежат?
Сколько же нас – без вести пропавших,
ни в живых не числились, ни в павших?

Мается душа на небе тихо.
Тихон Кузин я, из Погатиhi.
Не герой я в той большой Войне.
Господи, верни ты имя мне.

Покров

На проулке утром-ранником
Расхвалил петух зарю.
Я у осени в охранниках.
Постою да покурю.
Над избой дымочки блинные,
Иней пал. Хрустит трава.
У крыльца дары рябинные
В честь святого Покрова.
Тишина над речкой стылою
Серым парусом плывёт.
Осень птицей златокрылою
Завершает свой полёт.
Не спеши, заря пригожая,
Лист последний, покружись.
Разгляжу летящей всё же я
Мою осень – мою жизнь.

Наталья ФИЛИМОНОВА

Санкт-Петербург

* * *

Ловила бабочек, те – прятались в цветах:
Веселый ужас наступал и страх –
Самой не наколоться на иглу,
С которой мне не слезть, сыграть в игру,
Где жизнь, свою оправдывая смерть,
Не чувствует себя, не знает меры!
Лимонниц, фей я не слыхала крика.
Стремление владеть судьбой – двулико.

С моим пытливым взглядом и умом
Я жаждала их видеть под стеклом,
Но мысль о том была настолько дикой,
Что я, схватив одну за край крыла,
От явной смерти, отпустив, спасла...

Олег РЯБОВ

Нижний Новгород

По Покровке

По Покровке гулял сам Пушкин,
В планах было задорное что-то.
Вот бы если б его подслушать,
Вот ему бы наши заботы.
Он идет – мазурку насвистывает,
И жует бутерброд с бужениной.
Пушкин, Пушкин, твой голос чистый
Над Покровкой витает былинной.

На Покровке жил, пусть недолго,
Замечательный Саша Дюма.
Он как плыл сверху вниз по Волге,
Так зачем-то заплыл и к нам.
Сапожком мушкетерским протопал
По брусчатке Покровки косою,
А народ ему хлопал и хлопал,
И катилось его колесо.

Витя Хлебников тоже горланил
На Покровке, пугая людей.
И не высказать это словами,
И, конечно, нельзя подглядеть.
Его клич был задорным и свежим,
И слетело с его языка:
Нашу нижегородскую нежность
Он прославил уже на века.

По Покровке идёт Адрианов –
Он сорвал сегодня джек-пот,
Гонорар жжет его карманы,
Ждёт его ненасытный народ.
Нет такой на Покровке точки,
Где б не знали его по стихам.
Мне б поставить тут многоточие –
Не хочу писать про стакан.

А пройдусь-ка я сам по Покровке,
Проплыву с весёлой толпой,
В своих мысленных остановках
Продираясь во тьме вековой.

Все слова и все мысли живы,
И приходят они ко мне,
И уж если совсем без нажима —
На Покровке всё как во сне.

Ирина МОЛОЧКОВА

г. Асбест, Свердловская область

* * *

Сжимает клещи одиночество,
Пустеет время, обезлюдев.
И ничего уже не хочется,
И ничего уже не будет.

Ещё ветрами вёсны мечутся,
Ещё ручьями земли плачут.
Ничем от возраста не лечатся,
От одиночества тем паче.

А всё ж от солнца сердце нежится,
Глаза прищурил кот Василий.
Смеётся на асфальте рожица:
Её мелкими угостили.

* * *

Я читаю, читаю, читаю
Для ума, для души,
Просто так.
И слова, как пернатые стаи,
Прилетают, устав, на уста.

Сколько вкусов у каждого слова!
Горький, сладкий,
Невнятный, как бред.
Это счастье — отсеять полову,
Чтобы слово сияло, как свет.

Фарид ХАЙРУЛЛИН

Казань

Счастье

Какое счастье,
что жизнь конечна,
что снег не будет
лежать здесь вечно,
что всё исчезнет,
как не бывало,

что невозможно
начать сначала,

что Бог не дьявол
и не святоша,
что, как ни падай,
не расшибешься,
что прав был Корчак,
а не Мисима,
что жить не так уж
невыносимо,

что есть сигналы
из ниоткуда,
что были Моцарт,
Ван Гог и Будда,
что стать подонком
не получилось,
что ты, по сути,
не изменилась,

пусть ненадолго –
не в этом дело.
Всё преходяще,
не только тело,
но если это
тебя согреет –
самое главное
уцелеет,

вернее, станет
неоспоримым,
что этот ужас
всего лишь ширма,
и миром правит
любовь без края,
и ты уходишь во тьму,
сияя.

Валентина КОРОСТЕЛЁВА

Балашиха, Московская область

Зачем?..

Не ведает вины
Весенняя стихия.
Зачем мне эти сны,
Счастливые такие?

Успеешь чуть прилечь –
И сном опять одарит,

Не в силах пренебречь
Правдивостью деталей.

Уж эти мне дары!
Чтоб за обман минутный
Потом, глаза открыв,
Как в прорубь,
Падать в утро!

Обычная история

... Уже и закат за плечами,
Другим покоряется высь.
Когда-то они повстречались,
Но в чём-то, увы, не сошлись.

Он пил и закусывал салом,
Порою совсем пропадал...
Она всё спасала, спасала,
А он всё чего-то считал.

Былое по швам затрещало,
Лишь не было сносу вещам...
Она всё прощала, прощала,
А он обещал, обещал...

Леонид СЛАВИН

Нижний Новгород

Гончар

Станет шалаш у поля раем для нас двоих.
Пахнет овечьим сыром, жарко трещат дрова.
Как ты звонка сегодня – кость от костей моих.
Я же – сосуд из глины. Я обращаюсь в прах.

Прах разнесет по полю. Серп хлебороба остр,
Срежет ячмень цветущий, будет чернеть жнивье.
Прах превратится в глину. В поле, где колос рос,
Станешь искать потерю, но не найдёшь ее.

После весенних ливней в поле придет гончар,
Комья промокшей глины глухо падут на круг,
Пальцы обнимут комья, будет гореть очаг,
Слепит сосуд из глины, не отпуская рук.

Масла долей в светильник, слово во тьму скажи.
Колос весной пробьется через земную твердь.
Если она не вечна, то для чего мне жизнь.
Если она навечно, к черту такую смерть.

Не кори

Ты сегодня меня не кори,
И меня ни о чём не расспрашивай,
Просидим мы всю ночь до зари
У окна, что морозом раскрашено.

Я согрею дыханьем стекло,
Через малую эту проталину
Стану ночью глядеть на село,
На дорогу, что снегом завалена.

И увидится в свете окна –
Застит землю колючей порошею,
Мне дорога вперед не видна,
Только здесь я подарок непрошенный.

Так оставь ты обиды свои
И молчанье своё нарочитое,
В мире много страниц о любви,
Только наша еще не прочитана.

Синий купол родных палестин
На Руси – как покров Богородицы,
Будет вьюга узоры плести,
Белым снегом деревья укроются.

Посмотри, у застывшей ветлы
Ветки стонут от буйной метелицы,
Но бредут со дарами волхвы
И звезда Вифлеемская теплится.